

Вера Петрашкова

100-летние здания Новосибирска и гости из Иркутска. Март 2025 года

Новосибирск – город молодой. В этом ему году исполняется всего 132 года. Потому и зданий с “историческим” прошлым в Новосибирске маловато. Да и не сохраняют их как-то особенно.

Обнаружила, что нынче некоторые здания достигли 100-летнего юбилея.

Среди них есть сооружения, которые попали в список городских достопримечательностей, а есть просто жилые дома.

По данным из интернета 100-летних жилых домов сохранилось три. Один дом расположен в частном секторе, на **Владимировском спуске, 83**. Искать его я не пошла. Прочитала, что это деревянное одноэтажное строение, в котором расположены 7 квартир. Степень износа здания в разных статьях колеблется от 60% до 76%. А в разделе “Комфорт” написано – “НЕ ВЫБРАН”. Вот и судите сами, какое это здание – жить можно, и хватит.

Второй 100-летний дом находится на перекрестке **Красного проспекта (№24)** и улицы Коммунистической (№39). Изначально дом был весь четырехэтажным (левую картинку я нашла на краеведческом форуме). Но позднее в угловой части здания добавили пятый этаж (левая и центральная картинки внизу).

Это историческое здание, известное под названием “Жилой дом ЖАКТ (жилищно-арендное кооперативное товарищество) СибКрайИсполкома”.

Считается, что здание построено в стиле “конструктивизм”. Его относят к памятникам архитектуры. На первом этаже здания расположены магазины, кафе, аптека, медицинский центр.

Третий жилой дом Новосибирска, который в этом году должен отметить 100-летний юбилей, расположен в укромном месте между улицами Ленина (за Универсамом), Советской, Урицкого и Вокзальной Магистралью, при этом дом имеет адрес **ул. Орджоникидзе, 11**. Эта улица первоначально носила название Семипалатинской. Я так думаю, что раньше улица была более прямой и, зародившись где-то у улицы Урицкого, уходила за площадь Ленина. Когда в 1960-е годы прорубали Вокзальную Магистраль, то улицу, уже с названием Орджоникидзе чуть скривили и оборвали на пересечении с Советской. Потому на другой стороне Советской

остались всего два дома: №5 (свои фотографии дома я случайно удалила, пришлось искать в интернете – внизу вид этого дома) и №11.

Дом №5 – памятник архитектуры регионального значения, построен в стиле “деревянного модерна” (очень редкий в Новосибирске стиль) в 1920-е годы (<https://laksena.ru/2023/10/ordzhonikidze-5/> / <https://ngs.ru/text/gorod/2020/02/07/66481930/>). Поэтому сначала несколько слов про этот дом.

Типичный пример жилого городского многоквартирного дома, несущего черты рационалистического модерна начала XX века. Строительство таких домов в Новосибирске в послереволюционные годы было попыткой решения жилищной проблемы силами отдельных ведомств. Дом № 15 по Семипалатинской улице (ныне ул. Орджоникидзе, 5) строился для служащих одной из Сибконтор, о чем свидетельствует запись от 23 июля 1925 года в книге проектов новониколаевского окружного инженера (<https://nsk.novosibdom.ru/node/2620>). Есть сведения, что в каменном цоколе здания когда-то располагалась гостиница.

Поблизости можно обнаружить фундамент здания, подобный фундаменту этого деревянного строения, у которого очень интересный узорчатый лестничный витраж.

Теперь про приземистое одноэтажное каменное сооружение Орджоникидзе, 11 (нижние картинки).

Сведений об этом доме, который числится как частный, весьма мало. Самые пространные комментарии обнаружила на краеведческом форуме (<https://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=11145>).

Как пояснил краевед и сотрудник музея Новосибирска Константин Голодаев, дом был построен в 1925 году (хоть его часто относят к дореволюционным постройкам).

У дома есть кирпичный забор, а также шлагбаум на въезде.

Стену, выходящую на улицу Урицкого, покрасили в зеленый цвет.

Другую стену и часть забора раскрасили граффити.

К части дома прилагается небольшой участок.

Дом часто называют “домом Спириной”. Здесь с 1990-х годов размещалось Сибирское Рериховское общество, созданное поэтессой Наталией Спириной. Во второй половине дома находилось Бюро товарной экспертизы Центра стандартизации.

Когда и каким образом дом стал частным владением, в городских документах не говорится.

В ЕГРН, действительно, есть сведения о том, что 43,4 кв.м в доме по Орджоникидзе, 11 зарегистрированы как жилое помещение. Узнать, кто им владеет, не удалось – в выписках Росреестра на эту недвижимость отсутствуют сведения как о собственниках помещения, так и о собственниках участка, на котором стоит дом.

При этом в 2022 году на улице Орджоникидзе в центре Новосибирска выставили на продажу половину старинного дома кирпичной кладки. За 44 квадратных метра в одноэтажном особняке и участок в 4 сотки просят 24 миллиона 890 тысяч рублей. Объявление о продаже появилось 18 января на соответствующем сайте. В нем было сказано, что

предлагается к продаже уникальный объект! 1/2 дома (кирпич, 1925 г. постройки) в тихом центре Новосибирска, являющегося памятником архитектуры, скрытого от шума города среди многоэтажек мегаполиса, в 400 метрах ходьбы от станции метро “Площадь Ленина”.

Но продавец не уточнял, какую именно часть дома он продает.

Вот такой загадочный дом Новосибирска отмечает в 2025 году столетие.

По 100 лет исполняется в этом году двум общественным зданиям Новосибирска.

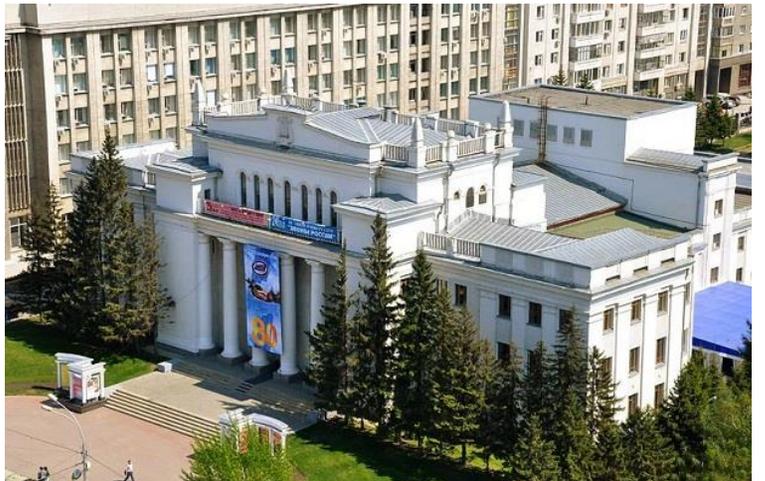
Одно из них – **Дом Ленина** (https://novosibirsk-history.ru/projects/obekty/dom_lenina/). Про это сооружение я довольно подробно рассказывала в ноябре 2017 года, когда разбирала “Лениниану” города Новосибирска, потому в этот раз повторю только основные вехи.

Уже 10 февраля 1924 года пленум Новониколаевского губкома РКП(б) принял решение о строительстве дома – памятника первому руководителю Советского государства (хотели сначала переименовать город в Ульяновск, но Симбирск опередил).

Первый камень заложили 10 мая 1924 года. Победу в конкурсе одержал проект М.А. Купцова. Дом хотели построить к седьмой годовщине Октябрьской революции. Но планов было громадье: хотели захватить часть сквера Героев революции, устроив саркофаг. Поняли, что не получится. Проект упростили, и 13 июля 1924 года начали строительство с использованием народных средств:

средства на постройку дома собирались путем отчисления однодневного заработка рабочих и распространения марок “Кирпич на постройку Дома Ленина”.

Конструкцию-мавзолей над главным фасадом, обращенным в сторону Первомайского сквера, все-таки соорудили. Оставили от первоначального проекта и надпись: “Ленин умер, жив Ленинизм”.

Здание окончательно заработало в январе 2025 года (вверху слева фотография 1926 года).

Дом Ленина стал центром политической жизни города и края. В нем работали Новониколаевский окружной комитет партии, первая сибирская широковещательная радиостанция, Сибрадиоцентр, Западно-Сибирский краевой научно-исследовательский институт коммунистического воспитания. Там же разместилась центральная библиотека, краевая научная педагогическая лаборатория, институт повышения квалификации учителей, “Кузбастрой”, общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом_Ленина_\(Новосибирск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дом_Ленина_(Новосибирск))).

Здание неоднократно перестраивали. Сначала устроили сцену и переоборудовали здание под театр, так как в 1935 году в нем разместился ТюЗ, который задержался там на 50 лет.

Во время Великой Отечественной войны в стенах Дома Ленина, кроме новосибирского ТюЗа, работали эвакуированный из Ленинграда ТюЗ и Белорусский еврейский театр.

В 1944 году реконструкцию Дома Ленина завершили (автором проекта был архитектор В.М. Тейтель). В результате была утрачена “монументальность и символика, соответствующая первоначальному назначению”. Мавзолей пропал. А название “Дом Ленина” осталось. Называют его так до сей поры.

В 1985 году здание было передано Новосибирской филармонии. И сейчас в Доле Ленина находятся Камерный зал и Музыкальная галерея, работают некоторые коллективы филармонии.

На здании можно отыскать две памятные таблички, подтверждающие, что здание охраняется государством (одна из них вверху слева). Со стороны Красного проспекта установлены афишные тумбы филармонии (на верхней правой картинке афиши XII Транссибирского Арт-фестиваля).

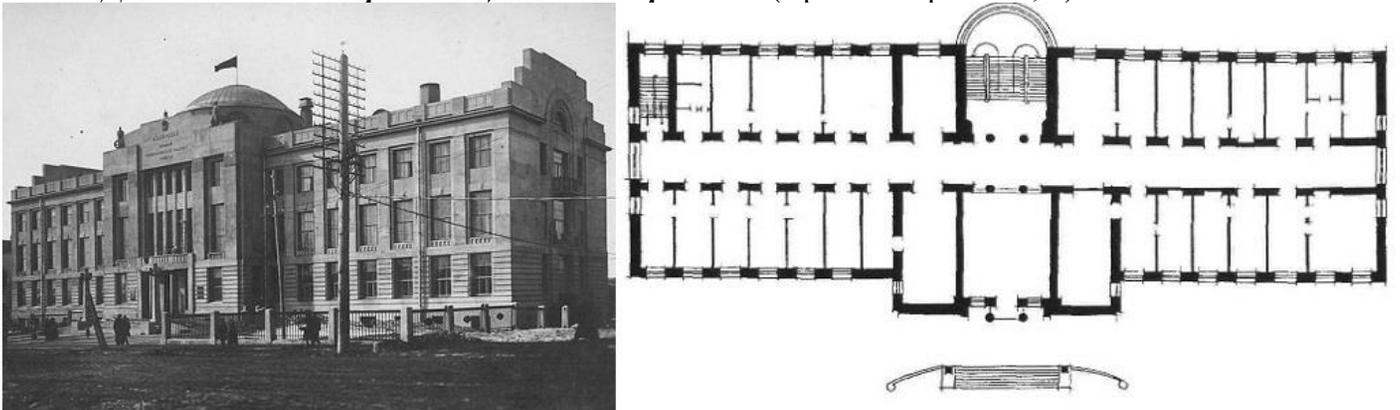
Выбирая концерты этого фестиваля, которые я бы хотела посетить, обнаружила в марте анонс экскурсии по Камерному залу с названием “Легенды и тайны Дома Ленина”.

Пока я искала попутчиц среди подруг, все билеты на это мероприятие уже продали. Пришлось довольствоваться описанием и впечатлениями из интернета (<https://ngs.ru/text/culture/2024/05/06/73537250/>). Но желание погулять по укромным уголкам и закулисью Дома Ленина у меня не пропало. Обещаю написать подробнее, когда осуществлю мечту.

Пока же, гуляя поблизости, обнаружила, что уже почти оттаяли цветочные часы, которые летом украшают территорию рядом с Домом Ленина (левая верхняя картинка). А еще “оттаяла плитка на тротуаре”, которую в октябре-ноябре прошлого года мостили рядом с Домом Ленина. Основная часть плитки пока еще хранит целостность. Но есть фрагменты, которые “перезимовали” плохо (центральная и правая картинки вверху) – видимо, когда все подсохнет, находящаяся рядом мэрия даст задание на устранение недостатков.

Вторым 100-летним юбилеем этого года среди общественных зданий Новосибирска является *здание Дома областных организаций или Сибревкома* (Красный проспект, 5).

В 1921 году из Омска в Новониколаевск был переведен Сибревком, который в тот момент являлся руководящим органом власти.

25 мая 1925 года Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) издал постановление *о создании Сибирского края* с центром в Новониколаевске. С этого времени началось формирование административных органов власти нового региона, и для их размещения потребовались новые здания.

Чуть раньше, 7 февраля 1925 года, Андрею Дмитриевичу Крячкову Сибревкомом было дано поручение *составить проект, смету и организовать работы по строительству здания общественного назначения. В мае 1925 года проект был завершен, после чего началось строительство, которое было завершено в декабре того же года* (<https://novosibirsk-history.ru/projects/obekty/dom-oblastnykh-organizatsiy-sibrevkom-/>).

Здание получилось компактным, прямоугольным в плане, простым по объемному решению, с симметричным фасадом (<https://nsk.novosibdom.ru/node/341>). В центральной части (по оси симметрии) здание имеет купол с тщательно проработанными пропорциями. Под куполом нет помещений, он сооружен из композиционных соображений, но придает завершенность сооружению. Несмотря на свои сравнительно небольшие размеры, сооружение получилось монументальным.

Вход в здание оформлен двумя “египетскими” колоннами, поддерживающими антаблемент над нишей входа. Эти колонны представляют собой гранитные монолиты (исключая капители), привезенные с Алтая, из Колыванской камнешлифовальной фабрики.

В 1948 г. была сделана пристройка по улице Свердлова. Авторы проекта пристройки – архитекторы Виктор Иванович Нуждин и Сергей Павлович Скобликов, Здание при взгляде сверху стало похоже на букву Н.

Планировка здания сразу была построена на основе коридорной системы с комнатами по обеим сторонам. Декор и пропорции внутренних интерьеров сдержаны. Во входном вестибюле сохранились полы из метлахской плитки образца 1927 года. Зрительный зал (большой зал в первоначальном здании) украшен пилястрами и колоннами с лепными капителями, кессонированными потолками и люстрами

(<https://nsk.novosibdom.ru/node/341>).

Для того, чтобы подчеркнуть общественное и правительственное назначение здания, Андрей Дмитриевич Крячков в оформлении фасада использовал скульптуры, которые почему-то разместил над главным входом, почти на крыше. Замечательный сибирский скульптор **Р.С. Надольский** изваял для этого здания фигуры рабочего и крестьянина в полтора человеческого роста, с атрибутами их труда. Парные фигуры лишены мелких деталей, но связаны сюжетно и композиционно (<https://nsk.novosibdom.ru/node/341>).

В декабре 1925 года Сибревком, который являлся одним из высших органов коммунистической власти в Сибири, был расформирован и передал свои полномочия Сибкрайисполкому Советов. В 1926 году в здании разместился крайком ВКП(б), позднее ставший обкомом КПСС.

В 1982 году, когда обком КПСС переехал в построенное многоэтажное здание (а точнее, в целый комплекс сооружений) на улицу Кирова, здание на Красном проспекте было передано Новосибирской областной картинной галерее, которая ранее находилась поблизости, на улице Свердлова, 13. С 2004 года картинная галерея получила новое название – Новосибирский государственный художественный музей.

Тот факт, что в здании Сибревкома продолжительное время обитало областное руководство КПСС, подтверждает портретный ряд известных партийных деятелей. Вот только укреплены эти памятные доски у входа со стороны улицы Свердлова (верхняя картинка).

В июне 2016 года Новосибирский государственный художественный музей представил проект “Музей под открытым небом”. Во внутреннем дворе со стороны улицы Свердлова были развешаны копии произведений из экспозиции музея. Все желающие могли бесплатно увидеть в пространстве внутреннего дворика шедевры Брюллова, Шишкина, Рериха и других русских и зарубежных художников.

Но с годами экспозицию этого “уличного” музея обновлять перестали, табличка с калитки про-

пала, да и саму калику закрыли на замок – “халява” закончилась (левая и центральная картинка на предыдущей странице).

Гуляя вокруг музея, я вглядывалась в разные детали и поняла, что про реставрацию 100-летнего архитектурного памятника Дом Ленина, по крайней мере, ведутся разговоры (https://www.nsk.om1.ru/news/society/368936-dom-lenina-v-novosibirske-nachnut-restavrirovat-v-god-ego-vekovogo-jubileja/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F3c468c8a-0a15-55a0-aff6-5dee1426a732). А вот о ремонте Художественного музея (даже косметическом) никто из городских начальников никаких планов не раскрывает. Но ремонт уже точно не будет лишним (правая картинка на предыдущей странице).

Немного рассказав о зданиях-юбилеях Новосибирска, я уже решила переходить к мартовским новостям. Но в Художественный музей я в марте ходила не просто так, хоть и по случаю юбилея, а на выставки.

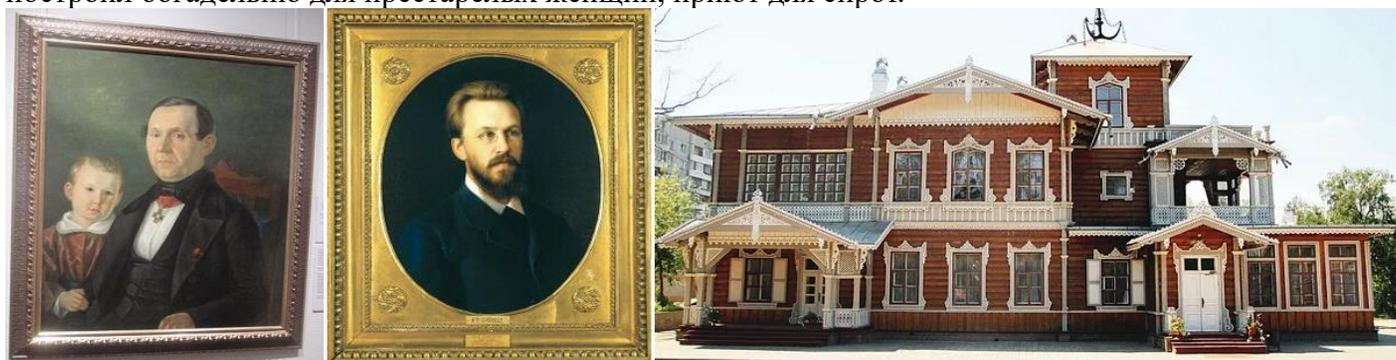
С середины февраля в музее работает выставка **“Репин, Шишкин, Айвазовский и другие. Шедевры русской живописи”**.

Почти 70 картин привезли в Новосибирск из Иркутского областного художественного музея имени В.П. Сукачёва. Это художественные произведения второй половины XIX – середины XX века.

Я раньше считала, что все “провинциальные” Художественный музеи и Картинные галереи создавались по одному сценарию – основой коллекции становились картины, которые поступали в качестве ДАРА из столичных музеев. Видимо, в боль-

шинстве случаев именно так и происходило. Но в Иркутске первоосновой для формирования Художественного музея послужила коллекция картин **Владимира Платоновича Сукачёва**, имя которого теперь носит музей.

Владимир Платонович Сукачёв родился в Иркутске, правда, в информационном сообщении написано, что в 1848 году, а интернет настаивает на июле 1849 года. В 1866 году он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Но после трех лет обучения перевелся в университет Киева, где и завершил образование, став биологом. В начале 1880-х он вернулся с женой и сыновьями в Иркутск, который был сильно поврежден во время пожара 1879 года – сгорели многие административные и учебные здания, были утрачены культурные ценности, жители лишились крова и имущества. Владимир Сукачёв на собственные средства построил богадельню для престарелых женщин, приют для сирот.

Три срока, с 1885 года по 1898 год, В.П. Сукачёв занимал пост городского головы. За это время в Иркутске установили телефонную связь и провели электричество, модернизировали водопровод и канализацию, создали Добровольное пожарное общество, а также заменили паромную переправу

через Ангару на понтонный мост (https://ru.wikipedia.org/wiki/Сукачѐв,_Владимир_Платонович).

В 1899 году указом Николая II В.П. Сукачѐву было присвоено звание Почетного гражданина города Иркутска “за содействие в развитии народного образования города Иркутска, пожертвования и личные труды в пользу этого города”. Он был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 2-й степени.

Так что в Иркутске Владимира Платоновича считают общественным деятелем, благотворителем, меценатом и, конечно, коллекционером.

Еще во время учебы в Киеве Сукачѐв приобрѐл первые картины. О том, каким образом Сукачѐв зарабатывал средства для жизни “на широкую ногу”, я информации не нашла. Не думаю, что зарплата общественного деятеля была велика. Потому я сделала вывод, что основное состояние было сформировано предками благотворителя: отец, Платон Петрович Сукачѐв, был выходцем из петербургских дворян, а мать, Аграфена Никаноровна Трапезникова, представляла богатейший в Сибири купеческий род, наживший капитал на золотодобыче, торговле и пароходстве (<https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/714/865>).

Задумывая открыть в Иркутске художественный музей, Владимир Платонович даже оборудовал соответствующие залы в своей усадьбе. На правой картинке предыдущей страницы вид усадьбы, которая сейчас является частью Художественного музея Иркутска.

На выставку в Новосибирск привезли “Портрет Платона Петровича Сукачѐва с сыном Владимиром”, который в 1854 году создал Михаил Иванович Песков (левая картинка на предыдущей странице). Автор портрета был первым сибирским учеником Петербургской Академии художеств, который прославился своими работами еще до учебы в столице.

Как выяснилось, в Иркутске хранится еще один портрет основателя музея (картинка на предыдущей странице в центре). Автором этого портрета является Василий Павлович Худояров.

Сукачѐв оценил талант живописца и в начале 1880-х годов заказал у Худоярова четыре картины для новой иркутской усадьбы, в том числе и собственный портрет. На нем Владимир Сукачѐв изображен в возрасте 33 лет. Худояров написал его как “элегантного сибиряка”.

Также по его заказу художник выполнил две копии с полотен западноевропейских мастеров и портрет императора Александра III. Это изображение составило пару портрету супруги императора Марии Федоровны, который Сукачѐв приобрел у знаменитого художника Константина Егоровича Маковского

(<https://ar.culture.ru/ru/subject/602cba4110f68a2f60d0a127?from=qr&id=602cba4110f68a2f60d0a127>).

Помимо портрета **императрицы Марии Федоровны**, которая больше напоминает светскую красавицу (внизу слева), в Новосибирске представлены еще два портрета царственных особ. Внизу в центре портрет **великого князя Николая Александровича**, который был единственным императором России, побывавшем в далеком от столицы Иркутске. Автором портрета был Николай Густавович Шильдер. На правой нижней картинке портрет **императрицы Александры Федоровны**. Портрет жены Николая I был по его заказу создан Тимофеем Андреевичем Неффом (при рождении Тимолеон

Карл фон Нефф). Когда художник прибыл в Россию, то его работы понравились самому императору, который сделал Неффа придворным художником. Тимофей Нефф участвовал в оформлении Исаакиевского собора в Петербурге.

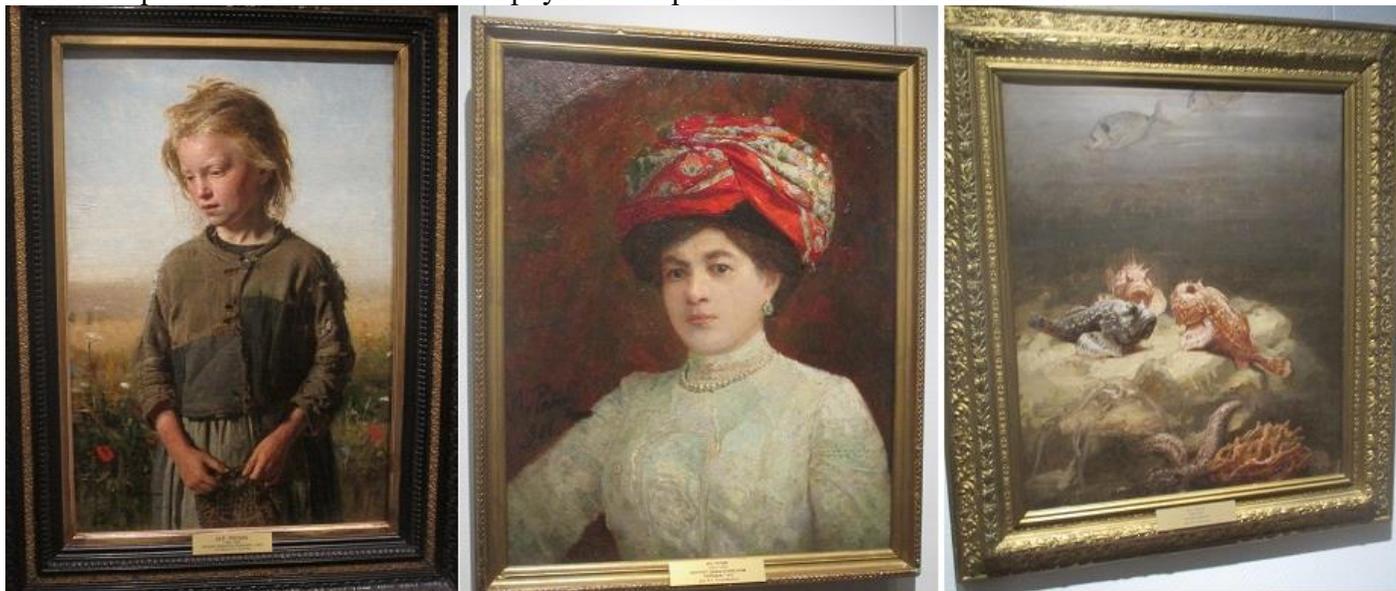
Им были исполнены 14 икон в главном иконостасе и большой образ Спаса Нерукотворного над царскими воротами с внутренней стороны. Написал он также образа для иконостасов Готической капеллы в петергофской Александрии, для малой церкви Зимнего дворца, образ для московского храма Христа Спасителя.

Именно за эти росписи Нефф получил звание “назначенного академика” (звание профессора Академии в Петербурге). Некоторые искусствоведы считают, что при жизни имя Тимофея Неффа произносилось столь же часто, как и имя Карла Брюллова. А теперь художника незаслуженно забыли (<https://www.stydiai.ru/gallery/encyclopedia-41/>).

Для своей картинной галереи Владимир Платонович Сукачёв практически до конца своих дней приобретал полотна известных российских художников.

За границей В. П. Сукачёв заказывал у художников-копиистов копии с понравившихся ему полотен европейских мастеров: Рафаэля, Мурильо, Гвидо Рени, Корреджо и других художников (https://ru.wikipedia.org/wiki/Сукачѐв,_Владимир_Платонович).

Иркутский областной художественный музей по богатству и разнообразию коллекции называют то “сибирской Третьяковской”, то “сибирским Эрмитажем”. И вот в этом году коллекция “сильно опустела” на время проведения выставки в нашем городе. Говорят, что выставка в Новосибирске – ПЕРВАЯ выставка иркутских картин ТАКОГО МАСШТАБА.

В нашем Художественном музее картины из Иркутска распределены по залам с учетом времени их создания. Я же решила представлять увиденные картины по именам художников, как это сделано в названии.

Начну с Ильи Ефимовича Репина. Самой знаменитой в коллекции Иркутского музея считается картина **“Нищая” (“Девочка-рыбачка”)**. Искусствоведы называют эту работу (левая фотография вверху) ЭТЮДОМ, видимо, из-за сравнительно небольших размеров. Однако полотно, *изображающее девочку с рыбацкими сетями в руках, написанное в 1874 году во французском городе Вель, куда художник отправился после окончания Петербургской академии художеств, считают лучшей работой раннего Репина* (<https://culture38.ru/ot-ili-repina-do-petra-konchalovskogo/>).

Широкая известность пришла к картине в 1948 году, когда цветная репродукция “Нищей” была опубликована в капитальном труде “И.Е. Репин. Художественное наследие” под редакцией известных искусствоведов Игоря Грабаря и Ильи Зильберштейна.

В работе “Нищая” впервые соединились все грани таланта художника: умение проникнуть во внутренний мир героя, мастерство живописца и графика. Владимир Сукачёв приобрел картину в мастерской у художника в 1880-е годы.

Всего в Иркутском художественном музее *восемь работ Ильи Репина*, пять графических и три живописных. Среди них еще один портрет. Это *“Дама в красном тюрбане”* 1906 года (центральная фотография на предыдущей странице). Портрет передал музею московский коллекционер Феликс Вишнеvский. Работа была написана в то время, когда у Репина начала сохнуть правая рука, и он учился писать левой рукой (<https://vestiirk.ru/news/kartina-ili-repina-nishchaia-iz-irkutskogo-khudozhestvennogo-muzeia-vpervye-otpravitsia-na-vystavku-za-granitsu/>).

Третья работа Репина на выставке – это один из многочисленных этюдов к картине *“Садко”*, которую заказал художнику будущий император Александр III. Он называется *“На дне морском”* (правая фотография на предыдущей странице). Говорят, что для достижения полной достоверности и точности Репин изучал морские атласы, делал эскизы и зарисовки разной морской живности, при этом художник должен был изобразить не просто море, а сказочное море.

Самые известные пейзажисты, Шишкин и Левитан, представлены замечательными картинами. Вверху слева и в центре *“Пейзаж с мостиком”* и *“Сосновый лес”* профессора и руководителя пейзажной мастерской Императорской Академии художеств Ивана Ивановича Шишкина. На правой фотографии два пейзажа Исаака Ильича Левитана: *“Сосновый лес”* и *“Сокольники. Аллея”*. Можно было бы сравнить два сосновых леса двух пейзажистов, но я точно знаю, что делать этого не стоит. Обе картины правдивы и детально воспроизводят лесные уголки. Но кому-то интереснее Шишкин, а кому-то милее Левитан. А я почему-то люблю и того, и другого.

Думаю, мало кто скажет, что абсолютно незнаком с творчеством скульптора Петра Карловича Клодта (фон Юргенсбурга) и его знаменитыми конными композициями на Аничковом мосту Санкт-Петербурга. А вот про других представителей творческого рода Клодтов, видимо, все-таки знают, главным образом, специалисты. На выставке представлены работы сразу ДВУХ художников с фамилией Клодт. Внизу слева картина *“Волга под Симбирском”* (1881 г.) Михаила Константиновича Клодта, отцом которого был генерал артиллерии Константин Клодт, увлекавшийся гравюрой по дереву, а дядей являлся тот самый Петр Клодт. Михаилу Клодту прочили карьеру горного инженера, но он увлекся живописью, успешно закончил Академию Художеств и получил право на поездку за государственный счет в Европу сроком на три года. Вернувшись в Россию, он сначала стал одним из учредителей Товарищества передвижников, а потом резко порвал с представителями этого содружества художников. Картина про Волгу была создана после разрыва с передвижниками. Говорят, что вид реки, изображенный Михаилом Клодтом, сохранялся до 1958 года, когда было соору-

жено Куйбышевское водохранилище.

В центре на предыдущей странице **“Отшель”** Николая Александровича Клодта (племянника Михаила Клодта и внука Петра Клодта). Живописец, пейзажист и график Николай Клодт в России все-таки был более известен, как театральный художник и сценограф, работавший в Большом и Мариинском театрах. Кроме того, он явился одним из учредителей Союза русских художников.

В 1928 году в Иркутск из государственного музейного фонда поступил **“Ночной пейзаж”** Архипа Ивановича Куинджи (1878 г.). Долгие годы авторство Куинджи никто не оспаривал (правая фотография на предыдущей странице). В конце XX века специалисты, приехавшие из Государственного Русского музея, поставили авторство “Ночного пейзажа” под сомнение, и картину убрали из экспозиции. Но в 2019 году картину подвергли исследованию и тщательнейшему осмотру с использованием ультрафиолета. Реставраторы изучили каждый уголок. Определили места, где полотно “лечили” ранее. Сомнений в подлинности не осталось (<https://polit-center.org/page/v-muzee-irkutska-hranitsya-podlinnaya-kartina-hudozhnika-kuindzhi.html>). Произведение искусства вернули в экспозицию, и сейчас оно представлено зрителям Новосибирска.

Выставка в Новосибирске называется **“Репин, Шишкин, Айвазовский и другие”**. Работы “других” пейзажистов мы с подружкой тоже разглядывали с пристрастием. Почему-то на картине Владимира Донатовича Орловского **“В луговых зарослях”** (вверху слева) мы изучали детали, включая рыбака с его уловом. Специалисты называли Орловского “универсальным пейзажистом”, которому подвластно изображение природы во всех странах мира. А еще он прославился оформлением домашних интерьеров в аристократических столичных домах и усадьбах.

На центральной верхней фотографии **“Сад”** Сергея Николаевича Виноградова, с которого мы начали осмотр выставки. Сергей Виноградов был художником, получившим блестящее классическое образование. Его считали отличным колористом, а сам он назвал первым колористом России своего друга Константина Коровина, восхищался его работами и стремился достичь такой же цветовой гаммы. В России, после смерти, Виноградова по разным причинам забыли. Вспомнили после перестройки в связи с успешным появлением его работ на зарубежных аукционах.

“Сельский пейзаж” Давида Давидовича Бурлюка почему-то навел нас на одни и те же мысли. Вроде бы обычное, довольно солнечное изображение сельской местности. Но просматривается какая-то неустроенность. Бурлюк был не только живописцем и графиком, работавшим в разных жанрах. Он был и литератором, и поэтом. Сам себя он называл “отцом русского футуризма”. Прочитала, что картины и рисунки Давида Бурлюка разбросаны по всему свету по музеям и частным коллекциям. Многие из них репродуцированы в его книгах или книгах о нем. Вот и Иркутский музей является обладателем работы этого представителя русского и украинского авангарда.

Недавно сестра смотрела детскую телевикторину. На вопрос, как называют художника, рисующего море, юная участница ответила: “Айвазовский”. По большому счету, я думаю, девушка была права. Если бы меня попросили назвать фамилии художников-маринистов, то я бы сразу назвала Айвазовского, а потом задумалась.

Самый известный автор морских пейзажей создал за жизнь более 6000 картин (кто-то считает, что картин было почти 20000). Потому что практически во всех музеях России, да и мира тоже, есть его

полотна. В Иркутском музее хранятся 10 подлинных работ мастера. Привезли морские пейзажи Ивана Константиновича Айвазовского и в Новосибирск. Внизу слева одна из поздних работ художника **“Утро в Венеции”** (**“Венеция в тумане”**). При создании “Утра” Айвазовский использо-

вал технику лессировки (многослойного нанесения красок) и достиг удивительной прозрачности. С годами краска стала осыпаться. Долгое время живописное полотно пытались восстановить, но безуспешно. И только иркутскому реставратору Галине Муравьевой это, наконец, удалось. Восстановление заняло не одно десятилетие, и результаты действительно поражают – сонная и тягучая Венеция в утреннем свете, написанная в 1875, выглядит как совсем новая работа (<https://wanderings.online/v-irkutskom-muzee-ajvazovskiy/>). На выставке в 2017 году, посвященной 200-летию художника, “Утро в Венеции” явилось зрителям впервые за 50 лет. “Утро в Венеции” приобрел в Петербурге меценат Александр Сибиряков и подарил *Иркутской мужской классической гимназии* вместе с двумя другими миниатюрами Ивана Айвазовского “Закат у острова Капри” и “Марина”, а в 1920 году эти работы были переданы в картинную галерею Городского музея.

Картины **“Купание овец”** (вверху в центре) и **“Остров Капри”** (вверху справа) приобрел сам Владимир Сукачѳ.

Айвазовский известен всему миру как маринист и баталист. Но в своем творчестве уделял внимание и пейзажам, и бытовым сценам. Один из любимых живописцем сюжетов – отары овец. Этим животным Айвазовский очень любил. Было у него и свое стадо. На картине “Купание овец” он изобразил отару на берегу моря, когда пастухи заводили их в воду перед стрижкой, чтобы вымыть из шерсти грязь и песок. Невероятно красива прорисовка неба. Корабль и море, как бы на втором плане, гармонично вписаны в полотно (https://vk.com/wall-75845320_16).

“Остров Капри”, написанный в 1881 году, судя по всему, – одна из многочисленных работ Айвазовского, посвященных острову, который считает райским местом.

В 1853 году Алексей Петрович Боголюбов сменил Айвазовского на посту художника Главного морского штаба. Может быть, по этой причине вторым из маринистов на ум приходит именно этот живописец. Его творчество на выставке в Новосибирске представлено несколькими работами разных периодов.

На картинках следующей страницы: слева картина с пространственным названием **“Ночное нападение на 44-пушечный фрегат “Флора” трех турецких пароходов в ночь с 5 на 6 ноября 1853 года у берегов Пицунды”** (1857 г.), справа – **“Венеция. Пьяцетта”** (1870 г.).

Алексей Петрович Боголюбов окончил Морской кадетский корпус. И дальше ему повезло со службой. Он стал адъютантом вице-адмирала Александра Дурасова и путешествовал с ним по разным странам. Поскольку интересоваться живописью будущий художник начал со школьной скамьи, он охотно пользовался возможностью увидеть картины западноевропейских мастеров. В 1848 году юный мичман при каждом удобном случае посещал музеи Амстердама, Роттердама, Харлема. Особенное впечатление на него произвели пейзажи Тернера, которые отчасти подтолкнули Боголюбова сменить стезю (<https://rgo.ru/activity/redaction/articles/imperatorskiy-zhivopisets-dva-v-odnom-puteshestviya-alekseya-bogolyubova/>).

Вторым шагом на пути к творчеству стало знакомство Боголюбова с Карлом Брюлловым. Со службы “моряк-художник” ушел в 1853 году, окончив Академию художеств. Став художником Главного морского штаба, *Боголюбов по заказу штаба в 1850–70-х гг. выполнял серии картин, посвя-*

ценных морским баталиям Крымской и русско-турецкой войн, а также историческим битвам XVIII века. Условия заказа диктовали точность в изображении всех деталей корабельной оснастки и в передаче исторических подробностей. Отсюда – известная сухость этих произведений (<https://my.mail.ru/mail/maskarad/photo/18056>). Создавая изображения морских баталий, Боголюбов умело соединял детали природных явлений и военных сражений, чем и привлекал внимание зрителей.

Венеция, с ее узкими каналами, мостами и яркими праздниками, всегда была местом притяжения для художников со всего мира. Атмосфера, архитектура и историческое наследие давали и дают простор для художественного творчества.

Для Боголюбова Венеция стала воплощением романтики и мистики. Его картины (а их много) захватывают уникальную атмосферу города, отображая его каналы с гондолами, исторические здания и величественные мосты. Художник умело передает игру света и отражений в воде, создавая эффект прозрачности и объемности. Его картины наполнены теплыми оттенками, которые придают произведениям особую эстетическую прелесть (<https://www.artcontext.info/pictures-of-great-artists/55-2010-12-14-08-01-06/281-veneciya-bogolyubov.html>).

Не знаю, сколько морских пейзажей создал Иван Иванович Ендогуров, которого называют мастером лирических пейзажей, но на выставке в Новосибирске представлен именно вид **“Георгиевского монастыря в Крыму (мыс Фиолент)”** (левая картинка). Возможно, изображенный мыс привлек художника своим названием, так как Фиолент – это Божья страна. Потому на картине тишина и спокойствие.

На правой картинке **“Штиль”** Николая Николаевича Дубовского. Хотя картина написана маслом, выглядит она совершенно по-акварельному. Таким мастером был Дубовский. Его картины высоко ценили Третьяков, Стасов и Репин. В соответствии с установленным

порядком, имя Дубовского ставили за Шишкиным и Поленовым. А Левитана называли только “одним из самых сильных конкурентов” (<https://svistanet.com/hudozhniki-i-art-proekty/kartini-i-zhivopis/xudozhnik-nikolaj-dubovskij-velikij-i-pochti-zabytyj.html>).

Вверху еще четыре иркутских портрета с нашей выставки, созданные художниками, в той или иной мере сотрудничавшими с Товариществом передвижников. Автором двух левых портретов является Алексей Иванович Корзухин, известный больше, как автор жанровой, исторической и религиозной живописи. На полотнах изображены золотопромышленник, миссионер, щедрый даритель и благотворитель Александр Михайлович Сибиряков и Дама, имя которой не указано, но от этого портрет не становится менее выразительным – на нем удивительно прорисованы лицо героини, поза, кружевные детали костюма. На второй справа картинке вверху **“Портрет Гаврилова”** Ивана Николаевича Крамского. По мнению искусствоведов, на портрете изображен молодой человек из поколения разночинцев 1860-х годов, которые принесли с собой новый взгляд на русскую действительность. По мнению московского искусствоведа С. Гольдштейна, портрет “относится к ранним произведениям художника, в которых аскетизм колорита сочетается с глубокой социальной и психологической характеристикой образа” (<https://museum.irk.ru/collection/rossijskoe-iskusstvo/zhivopis/portret-gavrilova.-1860-e.html>).

На правой картинке вверху **портрет художника Ефима Ефимовича Волкова**, созданного маслом на доске Кириллом (Карлом) Ефимовичем Лемохом, которому за обучение царской семьи была назначена пожизненная пенсия, а кроме того, в 1897 году предоставлена должность хранителя художественного отдела Русского музея Императора Александра III, где он проработал почти до смерти в 1909 году. Разглядывая портрет, моя подруга удивилась, что художник Волков что-то подправляет на картине, которая уже вставлена в раму. Обсудив этот факт, мы решили, что просто он ставит свою подпись.

Картины Бориса Михайловича Кустодиева, которые мы знаем со школы, совсем не похожи на этот парадный **“Портрет Николая Карловича фон Мекка”**.

Еще в молодые годы Борис Кустодиев прославился как талантливый портретист. Однако портреты писать было скучно, и он придумал свой уникальный стиль (<https://svistanet.com/hudozhniki-i-art-proekty/kartini-i-zhivopis/boris-mixajlovich-kustodiev-ego-kartiny-eto-russkaya-yarmarka.html>).

За высокое живописное мастерство и тонкую передачу облика конкретного человека в его родной среде искусствоведы считали этот портрет большой творческой удачей художника. А мы все-таки прежде всего помним купчих и красавиц Кустодиева, его полотна с праздничными гуляниями.

Картины на следующей странице, по-моему, чисто “передвижнические” по духу, сюжетам и исполнению.

На левой картинке **“Шут и гусяр (Друзья)”** Клавдия Васильевича Лебедева, который предпочитал работать в историко-бытовом жанре. В центре картина Василия Максимовича Максимова **“По примеру старших”**. По примеру товарищей по художественной артели Максимов увлекся сюжетами из городской жизни. *Этого молодого человека, тайком от родителей пробующего алкоголь, он нарисовал в 1864 году и представил на суд однокашников. Картина затрагивала тему детского пьянства. “Артельщики” картину одобрили, и она была продана за 75 рублей некоей богатой даме* (https://vk.com/wall-179896552_74572).

Вверху справа **“Помещики-политики”** Константина Александровича Трутовского. Этот художник готовился стать историческим живописцем, но тяга к жанровым темам взяла верх. Официально Трутовский не принадлежал к передвижникам, но поддерживал их взгляды. Подружился он и с петрашевцами. Только по счастливой случайности художник не разделил их судьбу.

Трутовский отличался чрезвычайной творческой плодовитостью: картин, акварелей и карандашных рисунков исполнено им несчетное количество. Потому его работы есть и в столичных музеях, и в провинциальных.

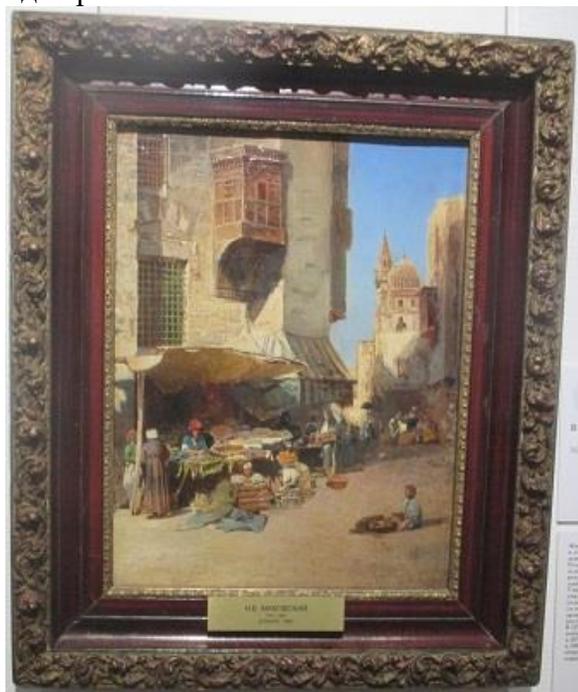
И еще хочется рассказать про работы художников Маковских, представленные на выставке в Новосибирске. Помню, как, решив в июне 2018 года изучать улицы родного города, носящие имена художников, я в нашем Художественном музее разглядывала картины и постоянной экспозиции. В тот момент я запуталась, какие картины с восточными мотивами принадлежат художникам Маковским, а какие Верещагину. А уж в творчестве самих Маковских я тогда запуталась окончательно.

Вот и в экспозиции Иркутского музея семья Маковских представлена, как выяснилось, Константином и Николаем. Но это я поняла, когда дома стала разбирать фотографии.

В Новосибирске помимо портрета Марии Федоровны, о котором я уже рассказала, выставлена небольшая картина Константина Егоровича Маковского **“Савояр”** (внизу слева), на которой изображен обаятельный бродячий певец. Почему-то этот странствующий по дорогам Франции молодой человек сразу вызывает симпатию. Следующая работа Константина Маковского называется **“Князь Реннин на пиру у Ивана Грозного”** (внизу в центре). Представленное полотно считается эскизом неосуществленной картины, в котором искусствоведы ценили реалистические подробности, воссоздающие быт и нравы времен Ивана Грозного.

“Портрет графа Николая Николаевича Муравьева-Амурского, генерал-губернатора Восточной Сибири” (справа на предыдущей странице) в Новосибирск не привезли. Но я решила его тоже добавить в свой отчет о посещении выставки, так как, во-первых, эту работу Константин Маковский выполнял по заказу жителей Иркутска, а во-вторых, это была одна из первых “крупных” по размерам и значимости его картин. Интересно, что портрет заказали художнику Пескову, который обучался в Петербурге, а тот передал заказ своему сокурснику Маковскому. Есть в Иркутске еще одна работа Константина Маковского – “После базара”.

Николай Егорович Маковский представлен на выставке в Новосибирске картиной **“В Каире”**, хранящейся в Иркутском областном художественном музее. Николай начинал свое художественное образование как архитектор. И даже после окончания курса получил должность архитекторского помощника при Министерстве Императорского Двора. Но, архитектура быстро наскучила юноше, и он променял ее на живопись (<https://artifex.ru/живопись/николай-маковский/>). Однако, архитектурные сооружения очень часто являлись объектами, которые художник изображал на своих полотнах. Его называли мастером уличной живописи, так как он стал автором многочисленных видов исторической части Москвы зарисовок из жизни Украины и Египта (по Ближнему Востоку Николай Маковский путешествовал вместе с братом Константином).

Вот такую замечательную выставку картин из Иркутска мы с подругой посетили.

Нам с подругой в Художественном музее продали билеты сразу на все текущие выставки. Потому мы долго-долго ходили по этажам. **И отчет мой о посещении музея на этом не закончен.**